

*Серия «Манускрипт о любви
и верности»*

Серия «Манускрипты о любви и верности»

Татьяна ХАМАГАНОВА

У сердца нет морщин

Сборник рассказов

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Х18

Составитель серии *Кристина Бикташева*

Хамаганова, Татьяна

X18 У сердца нет морщин : сборник рассказов / Т. Хамаганова. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2020. – 148 с. (серия «Манускрипт о любви и верности»).

ISBN 978-5-907350-33-5

Жизнь непрерывна. Мы никогда не знаем, что теряем, когда решаемся на тот или иной шаг. Но у каждого был момент истины, когда на перепутье человек решался и делал этот шаг навстречу судьбе, вкладывая в него волю и веру. Тогда открывался жизненный путь, трудный или легкий, какой он сам выберет.

Любовь, доброта, радость, благодать даются всем, только надо научиться видеть, прочувствовать, пропеть их в своей душе. Ведь счастье жизни в самой жизни!

Сборник рассказов адресован почитателям прозы всех возрастов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-33-5

© Т. Хамаганова, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Аромат весны

Аврора Ивановна задумчиво смотрела в окно. Утро в городе только-только начиналось, улицы неторопливо просыпались. В последнее время бессонница замучила, не ночь, а сплошное мучение, даже таблетки не помогали. Раньше она, забравшись под одеяло, брала в руки книжку и через три-четыре страницы уже засыпала сладким сном, едва успев нажать на кнопку настольной лампы. А сейчас этот прием не действует, наоборот, добавляет только лишние страдания: не можешь вникнуть в содержание книги, и сон не идет. И так поворачиваешься, и этак, то набок, то на спину, подушку взбиваешь, одеяло тянешь, но никакого толку. Нету сна, одна дремота, и то не всегда.

«Наверно, чересчур много думаю и мечтаю, – укоряла себя Аврора Ивановна. – В свои довольно перезрелые годы все еще верю в чудо, и сердце трепещет от этого ожидания. Пора бы успокоиться».

– Врора, чего-то не ахти выглядишь, не выспалась, что ли? – спросила тетушка Феня, соседка по лестничной площадке, будто в воду глядела.

– Замучила бессонница, – пожаловалась Аврора Ивановна, перекладывая из одной руки в другую пакет с мусором.

– Личико-то у тебя утомленное. А может, на работе силушку теряешь?

– Нет, на работе не устаю, дома почему-то тонус теряю.

– Одиночество гложет, – покачала головой старушка.

– А почему ваш муж Степан Лукич мусор не выносит? – чуток с ехидцей спросила Аврора Ивановна. – Сейчас скользко на улице, можете упасть нечаянно.

– Он и шлепнулся, ногу подвернул. Слава Богу, не сломал, обошлось. Теперь сидит на диване перед телевизором безвылазно с пультом в руке.

– Простите, не знала.

– Врора, ты еще молодуха, шестидесяти нету, не дави мыслями мозги-то, лучше подушку дави.

– Еще сверху соседи не дают спать, приходится беруши толкать в ухо.

– У Нади двое деток, чего ты хотела? На цыпочках ходить не могут. Перед сном Бога благодари, что ложишься в свою постель и просыпаешься в своей постели, это как есть счастье истинное.

– Как-то не подумала про то, – удивленно произнесла Аврора Ивановна, – если призадуматься, действительно, это счастье. Но верхние соседи все равно мучают меня. Я уж и замечание делала, ругалась даже, а все без толку.

– Врора, зайдем к тебе, я тебе молитву-оберег расскажу. Очень помогает по жизни.

Тетушка Феня продиктовала Авроре Ивановне молитву-оберег от Оптинских старцев: «Господи, удостой мне быть орудием мира Твоего, чтобы я любила там, где меня ненавидят, прощала, где обижают, вносила истину туда, где заблуждаются, веру, где сомневаются, надежду, где отчаиваются, радость, где горюют. Свет – во тьму!

Господи, удостой утешать, а не ждать утешения, понимать, а не ждать понимания, любить, а не ждать любви, ибо кто дает, тот получает, кто забывает себя, тот обретает, кто прощает, тому простится, кто умирает, тот проснется к жизни вечной. Аминь!»

Аврора Ивановна записала молитву и поблагодарила соседку от души:

– Я выучу обязательно! Спасибо вам большое!

Кто-то описал женщину примерно так: в семнадцать лет девушка хочет только любви, а в двадцать один год бросает все силы на карьеру. Стукнет двадцать четыре года – желает только замужества, а в тридцать лет мечтает о страсти неведомой. Потом успокаивается и в сорок лет ей нужно только

богатство, а в пятьдесят лет – ничего не хочет кроме любви. Долгий путь проходит женщина, чтобы вернуться к любви. Не все женщины согласятся с этой расстановкой, но доля правды здесь присутствует.

Надо предполагать, что Аврора Ивановна тоже прошла по этому графику. Посудите сами, в семнадцать лет, поступив в институт, влюбилась в молодого симпатичного преподавателя. Он, естественно, не обращал внимания на девчонку-первокурсницу, а был горд собой, что, получив высшее образование, сразу же поступил в аспирантуру и даже стал преподавать в том же вузе. Аврора страдала почти до окончания института, хотя тот по ходу дела женился и излучал сияние от счастья. После окончания института решила больше не влюбляться, а все силы приложить для роста карьеры. Смогла по специальности устроиться на работу в хорошее учреждение и стала незаменимым сотрудником. Руководство дорожило ею и периодически продвигало ее по карьерной лестнице. К сожалению, она пропустила возраст замужества, тем более рождение ребенка, просто была настолько увлечена работой: руководила своим отделом, ездила в командировки, на курсы повышения квалификации, отпуск посвящала поездкам по путевке в разные страны и все такое прочее.

Были, конечно, отношения ничего не значащие, но они незаметно растворялись во времени и в пространстве без страстей, не задевая сердце. К сорока годам Аврора Ивановна имела трехкомнатную квартиру улучшенной планировки, энную сумму в собственной казне, хорошую машину и все то, что создает уют и комфортное бытие. Ближе к пятидесяти вдруг поняла, что семьи не хватает для полного счастья, но было уже поздно.

Аврора Ивановна почти неделю читала молитву-оберег. Она поняла, что человек должен нести радость людям. И призадумалась, а что она сделала приятного кому-то,

помогла, поддержала? На работе, например, только требует от подчиненных и никогда не вникает в их личную жизнь, считая, что это лишнее, зарплату надо зарабатывать. И даже в голову не пришло тогда забрать пакетик с мусором у восьмидесятидвухлетней старушки и отнести в урну.

Вечером позвонили в дверь. На пороге стояла встревоженная тетушка Феня.

– Здравствуйте! Проходите. Что-то случилось?

– Случилось, Врора, случилось.

– Со Степаном Лукичом? – перепугалась Аврора Ивановна.

– Нет, сегодня увезли Надю на скорой. Что-то у нее с сердцем. Ребятишки одни остались.

– Что вы говорите?! Инфаркт?

– Не знаю, но что-то серьезное. Дай Бог, чтоб живой выбралась. Врора, детишек мы к себе заберем, уж покормить-то сможем, а вот в школу провожать и из школы забирать придется тебе.

– Да? – растерялась Аврора Ивановна.

– Больше никому. Всех в нашем подъезде перебрали, у всех свои проблемы.

– Конечно-конечно, – засуетилась Аврора Ивановна, – я смогу, не волнуйтесь.

С того дня в корне изменилась несуетная жизнь Авроры Ивановны. Одиннадцатилетний Олежек и девятилетняя Оксанка поначалу держались отстраненно от строгой тети Авроры, но постепенно им понравилось, что она увозит и привозит их на своей крутой машине, интересуется школьными делами и ласково обращается с ними. Как-то незаметно соседи превратились в одну семью. Аврора Ивановна привозила продукты детям, бабушка Феня готовила и кормила их вкусно. Олежка и Оксанка домашнее задание делали у тети Авроры, а та навещала их маму в больнице. Одно только удручало, что ослабленное сердце требовало

длительного лечения, но радовало то, что она жива и врачи обещают вылечить. Беда сдружила Аврору Ивановну с Надей.

– Надюша, ты не беспокойся, у деток все в порядке, – увещевала она, – тебе важно не волноваться, это пойдет только на пользу. Олежка вчера получил пятерку по математике, Оксанку учительница похвалила за ее старание.

– Даже не знаю, как вас благодарить, – тихим голосом говорила Надя, – сердце подорвала, когда их отец бросил нас. Он хотел жить в большом городе красивой жизнью, а мы мешали ему.

– Да?! – очень удивилась Аврора Ивановна. – Но он помогает вам?

– Уже нет. Красивая жизнь превратилась в алкоголизм, спился и умер.

– Чего хотел, то и заслужил! – жестко отреагировала Аврора Ивановна. – Выкинь его из головы. Теперь тебе все силы надо бросить на выздоровление, ведь ты не хочешь, чтобы твои дети остались сиротами, верно? Победишь болезнь, настроившись только на позитивные мысли.

– Да-да, – прошептала Надя, – ради моих детей выживу. А вам спасибо большое за заботу о них, и бабушке Фене, и деду Степану.

– Еще неизвестно, кто кому благодарна, – улыбнулась Аврора Ивановна. – Надюша, если какие лекарства нужны, ты мне скажи, все достану.

– В неоплатном долгу перед вами...

– Значит, так, – проснулся в Авроре Ивановне начальник, – о деньгах, пожалуйста, не думай! Мне не о ком было заботиться, разреши хоть сейчас быть Богу угодной.

– Спасибо, Аврора Ивановна, – сглотнула слезы та.

– В выходные с Олегом и Оксанкой поедem жизнь прожигать. Хочу им устроить праздник. А ты, моя дорогая, лежи и думай только о хорошем.

Что же может отразить женскую душу? Весенняя пора сердца, длящаяся вечно? Или нежные, легкие звуки скрипки, пронзительно светлые как в печали, так и в радости? Наверно... Женская душа несет в себе всю мудрость и красоту окружающего мира, ведь улыбнется она – и как будто ромашка зацвела.

Важно стараться жить в приятном расположении духа, не поддаваясь страху набегающих лет, и тогда все болезни и неприятности отступят. Заглянуть внутрь себя, проанализировать свое душевное состояние, настроение, самочувствие очень важно. Как мы начнем день, так и складываются дела и отношения с людьми.

Запах весны стоит в воздухе, и в нем раздается пение птиц.

Внук родился

– Ну, что, тетки, против кого дружим?

– Поздоровайся сначала! – отрезала Аксиныя.

– Здоровы были! В честь чего шабаш устраиваем?

– Вот пентюх, а! Нет, чтобы спросить, что за девишник? Шабаш! Считаешь нас ведьмами, че ли? – хохотнула Клава.

– В каждой бабе ведьма сидит... в какой-то мере, – ухмыльнулся Платон, – вот одна из них меня и отправила за содой.

– Видали, че он про нас думает? Мужики наши совсем разучились комплименты говорить. Вот жисть пошла! – не удержалась Капа.

– А я и сказал комплимент. Не назвал же колдуньями, а ведьмой. Это название будто от слова «ведунья» идет.

– Глядите-ка, Платон-то наш мало-мало петрит в чем-то, – хихикнула Аксиныя.

– Петрил бы малость, нас бы не тетками, а девками называл, хотя бы для приличия, – не согласилась Капа.